

УДК 1 (091) 141. 338

Методологический синкретизм в этической концепции В.С. Соловьева

Гутова Светлана Георгиевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук и туризма,
Нижевартовский государственный университет,
628605, Российская Федерация, Нижневартовск, ул. Ленина, 56;
e-mail: svetguts.07@mail.ru

Аннотация

В статье на примере этической философии В.С. Соловьева рассматриваются особенности конструирования универсальной системы на основе синкретической методологии. Выявляются мистические основания концепции Соловьева, которые представляют собой результат цельного характера его философии, ориентированной на синтез основных философских направлений при главенствующей роли мистики всеединства. В статье представлен анализ основных положений этического учения русского философа, позволяющих проследить глубинные связи человеческого бытия и фундаментальных основ мироздания. Подчеркивается, что понятие Добра у Соловьева выступает как один из основных концептов и потому требует всестороннего рационального обоснования, в основе которого устанавливается связь нравственного, онтологического и познавательного содержания. Автор отмечает, что многие идеи философии всеединства Соловьева, в том числе и ряд положений его этики, имеют абстрактный характер, что не всегда соответствует практической цели и общей мистической направленности его учения. Синкретизм как метод исследования для русского философа является необходимым условием преодоления данного противоречия. В работе делается вывод о необходимости применения универсальных методологических принципов в процессе формирования универсальных синкретических теорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Гутова С.Г. Методологический синкретизм в этической концепции В.С. Соловьева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 39-45.

Ключевые слова

Синкретизм, Абсолют, идея Блага, нравственность, философский мистицизм и рационализм, философия.

Введение

Поиск нравственных оснований в творчестве Владимира Сергеевича Соловьева, с необходимостью приводит к рассмотрению истоков его философии, где особенно отчетливо прослеживается стремление к диалогу различных культур, представленному в виде мировоззренческого синкретизма¹. Существование духовного синкретизма как особенного феномена, характерного для отечественных мыслителей, ориентированных на этическую проблематику, отмечается многими современными исследователями. В частности, И.И. Бандеров, рассматривая духовный синкретизм в творчестве Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева, определяет его как «способ публицистического мышления, который проявляется путем слияния светских, философских и религиозных идей» [Бандеров, 2015, 88]. При этом важно отметить, что такого рода синтез возможен только при условии главенства одной концептуальной идеи, позволяющей выстраивать единую систему, сохраняя своеобразие каждого отдельного элемента. В основе мировоззренческого синтеза этического учения Владимира Соловьева представлено единство мистического и рационального как попытка преодоления дуализма не только в онтологии, гносеологии, но и прежде всего в понимании природы человека, его цели и смысла существования. Таким образом, данное единство прослеживается во всех основных положениях его философии всеединства.

Мистическое и рациональное в этическом учении В.С. Соловьева

В учении Соловьева понятие добра представлено в виде идеальной сущности. При этом сама эта сущность обладает глубоким нравственным содержанием. В этом состоит главное отличие философии, ориентированной на мистицизм, от рационалистических и эмпирических учений. Теория, выстроенная на основе методологического синкретизма, отрицает противопоставление субъекта и объекта (как того требует рационализм), а также устремлена к целостному познанию мира, поэтому не нуждается в выделении этики в особую область философского знания, а напротив, органично включает ее в общую конструкцию системы. Таким образом, традиционный рационализм оказывается существенно ограничен спецификой его методологии, принципами и способами репрезентации. Следовательно, понятие Добра, наряду с другими ключевыми концептами философии Соловьева, нуждается в рациональном обосновании, но при этом необходимо учитывать изначальную взаимосвязь нравственного содержания, онтологической структуры и познавательного процесса.

Так как Единое представляет собой основное и Абсолютное Благо, то его познание приравнивается к нравственному совершенствованию личности. Необходимым оказывается прояснение только некоторых этических следствий всеединства, но общие принципы этики всегда предзаданы, предвосхищены. В мистическом рационализме, синкретическом в своем основании, само существование Абсолюта как трансцендентного начала уже предполагает, что абсолютные этические принципы представлены как онтологические сущности. Поэтому познавательный процесс в мистической философии выступает как постижение нравственных принципов, которые свою очередь соотносены с Абсолютом. В учении Соловьева

¹ Под синкретическим мировоззрением далее будет рассматриваться система взглядов, характеризующаяся как универсальная, претендующая на всеобщность, а, следовательно, и на целостность в теоретическом описании мира. «Синкретизм» (от греч. *synkretismos* «соединение»),

подчеркивается, что стремление к Абсолюту предполагает обязательно и процесс нравственного самосовершенствования человека. Такое единство осуществляется только во всеобщей взаимосвязи в результате общего мистического становления [Гутова, 2015, 144].

Владимир Соловьев, создавая философию подлинного всеединства, следует основному правилу синкретической методологии. Он выстраивает свое нравственное учение на рациональных основаниях, однако, главной целью для него остается достижение внутреннего единства с Богом. Подобный синтез становится возможным благодаря трем условиям. Во-первых, должно быть признание нравственного условия — единство Духа и Божества. Во-вторых, понимание данного процесса воссоединения как постепенного. В-третьих, достижение совершенства соединяется с необходимостью соблюдения основных христианских моральных заповедей. В этической философии Соловьева, совершенство человека не исключает определенную долю аскетизма, который понимается им в чисто христианском духе, как безусловное подчинение телесного начала духовному [См.: Гутова, 2015, 60-72.]. Таким образом, аскетизм в своем положительном значении, должен приблизить человека к его истинной природе, поскольку доминирование духовных потребностей над естественными желаниями — это единственный путь воссоединения с Божественным. Конечная цель нравственно-мистического духовного становления в учении Соловьева, а также нравственный смысл и достоинство нашей жизни обнаруживаются «...когда между ней и совершенным Добром устанавливается совершенствующаяся связь» [Соловьев, 1990, 543]. Жизнь, таким образом, обретает смысл, только если оказывается связанной с совершенным добром. Сама идея абсолютного Добра и все необходимые его признаки, по Соловьеву, изначально присутствуют в самом требовании нравственного совершенства [Соловьев, 1990, 543].

Соловьева достаточно часто критикуют за абстрактность изложения основных принципов его нравственной философии. Однако надо заметить, что рациональность в данном вопросе у русского философа компенсируется другим важным положением, а именно — требованием нравственной свободы. Данный шаг с необходимостью выдвигает другое условие — это стремление к нравственному совершенству, через проникновение в идеальный мир нравственных сущностей. В тоже время совершенствование, по словам Соловьева, предполагает предельную степень добра, которая определяется: «... не столько высотой предъявляемых им требований, сколько его собственными нравственными состояниями» [Соловьев, 2001, 37]. При этом философ неоднократно подчеркивает, что: «Добро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает и через все осуществляется» [Соловьев, 1990, 96].

Мистическое и рациональное в равной степени необходимы Соловьеву для обоснования своего этического учения. Создавая универсальную систему, он стремится обосновать роль мистики, рассматривая ее в виде основания, которое в свою очередь, предполагает наличие возможности сознательного, добровольного служения Добру. В результате данное служение есть не что иное, как главное условие осуществления мирового нравственного порядка или торжество царства Божия. В работе, посвященной понятию добра в философии В. Соловьева, И.В. Цвыг резюмирует, что в его учении «... Абсолют является всеединством, которое есть, а мир — всеединство в состоянии становления» [Цвыг, 2015, 88]. Следовательно, задача человека состоит в том, чтобы осознать свое предназначение, свою роль в этом процессе становления и, наконец, полного торжества добра в мире.

Преображение мира и человека в этической доктрине В.С. Соловьева

Несмотря на универсальный характер этического учения Соловьева, в нем можно выявить ряд противоречий. Это, прежде всего, проявляется в сложности соединения некоторых ключевых исходных посылок его философии и их конкретных воплощений. Так, например, одна из центральных идей всеединства, которая базируется на принципах всеобщей взаимосвязи и гармонии, у русского философа приобретает вид системы, состоящей из набора абстрактных принципов «всеобщей нравственности». Соловьев утверждал, что родство общественного закона, обусловлено необходимостью совместного проживания и реализуется в виде права, моральных постулатов и религиозных принципов. В этом случае, трудно сказать, что человек сознательно выбирает добро, поскольку оно скорее присутствует изначально в человеческой природе. Философ пишет, что «Нравственность и нравственная философия всецело держатся на разумной свободе, или нравственной необходимости, и совершенно исключают из своей сферы свободу иррациональную, безусловную, или произвольный выбор» [Соловьев, 1990, 117]. Здесь можно наблюдать противопоставление двух основных подходов к решению этических вопросов — это классический европейский рационализм и мистицизм.

Дело в том, что в мистических философских учениях процесс познания и мистический опыт могут быть достигнуты, прежде всего, в результате приложения индивидуальных усилий. Мистическое знание зарождается и познается в глубинах индивидуального духа, поэтому нравственное совершенствование не может быть чем-то внешним, по отношению к познающему. В мистицизме всякая упрощенная схема, растиражированная и применимая для любого желающего, обречена на провал. Однако для Соловьева важно было создать именно такую универсальную этическую доктрину, которая может быть применима по отношению к любому человеку. В тоже время, мистическое основание его этической философии не вписывается в рамки выстроенной рациональной системы понятий, следовательно, и сами важнейшие положения этики все больше теряют свою жизненность и превращаются в абстрактные или скорее утопические идеи. Так, к примеру, реализация любви и самопожертвования в отношении к другому человеку может быть осуществлена только при условии выхода за пределы человеческого эгоизма имматериальных, корыстных интересов. Соловьев поясняет свою позицию: «В противном случае, если такого безусловного нравственного начала не признается, если другие все являются только как условные существа, представляющие известную натуральную силу, то подчинение им будет только насилием с их стороны» [Соловьев, 1994, 149].

Подобные противоречия можно наблюдать в разных областях соловьевской философии всеединства, однако, в «чисто» рациональных (теоретических) построениях это не так заметно, как в его нравственном (практическом) учении. Именно поэтому этическое учение Соловьева часто выступает объектом критики. При этом стоит отметить, что многие особенности его нравственной философии объясняются стремлением построить универсальную цельную философскую систему на основе методологического синкретизма (синтеза основных философских направлений). В.С. Соловьев основал одну из наиболее влиятельных традиций в отечественной философии. В ее центре оказывается человек как цельная личность, как носитель божественной идеи, единственный кто способен ее воплотить на земле. Процесс, в котором разворачивается судьба человека и человечества в целом, связан с его самосовершенствованием, его устремленностью к Божественному началу, результатом которого является Богочеловечество. Сам этот процесс, как и его воплощение возможны благодаря Софии, которая представляет собой символическое олицетворение преобразующей активности божественной Премудрости и божественной Воли. Благодаря софийной силе идеалы Добра озаряются в душах

людей светом Истины и в результате человеческой деятельности воплощаются в земной Красоте как в высшем единстве идеального и материального, единого и многого.

Онтологический принцип, таким образом, соединяется с реальной действительностью, превращается из формальной причины в причину целевую. Все исходит от Бога и возвращается к Богу: из трансцендентной сущности Бог переходит в имманентное стремление к совершенствованию действительности. Эту идею русского философа о невозможности индивидуального совершенствования подчеркивает С.Б. Рощинский: «В начале своих творческих исканий Соловьев разделял мысль, что для осуществления задачи преобразования действительности достаточно индивидуального совершенствования, что мир будет становиться лучше исключительно благодаря тому духовно-нравственному очищению, которое происходит внутри каждой личности. Однако со временем он приходит к выводу, что этого недостаточно, что наряду с совершенствованием индивидуальным необходимы усилия и по качественной перестройке форм организации человеческого общежития [Рощинский, 2016].

Заключение

Великий русский мыслитель, учитель, пророк, истинный гуманист, Вл. Соловьев был уверен, что царство богочеловека на самом деле всегда было частью нашей собственной природы, а человечество – его хранитель и творец. И действительно можно согласиться с утверждением Л.Н. Зориной что: «Кульминационной точкой нравственности Соловьев считает то, что человек может делать добро помимо и вопреки всяких корыстных соображений, ради самой идеи добра, из одного уважения к долгу или нравственному закону» [Зорина, 2007, 68]. В этом суждении особенно подчеркивается абстрактный характер этических воззрений основателя русской школы всеединства. Однако в рамках целостной системы соловьевского учения некоторые положения приобретают иной смысл, поскольку вырастают из мировоззренческого синкретизма, рациональные построения которого именно здесь и пускают «мистические корни».

Таким образом, можно сделать вывод, что Вл. Соловьев занимается созданием универсально применимой этической доктрины, в основе которой находится мировоззренческий синкретизм. Его мистические основания не укладываются в рамки рациональной схемы, в результате чего постулаты этики приобретают абстрактный (а по отношению к действительности – утопический) характер. Такое противоречие существует и в других областях философской системы всеединства, но в «чисто» теоретических разделах оно не так заметно, как в нравственной философии, по самой своей природе, имеющей определенную практическую направленность. В тоже время вполне актуальными для современности видятся философские размышления Соловьева о природе Добра, нравственности и свободной воли человека. Этическое учение русского философа представляет собой вариант мировоззренческого синкретизма, в центре которого находится цельная личность, устремленная в своем самосовершенствовании вместе со всем человечеством к Богу.

Библиография

1. Бандеров И.И. Духовный синкретизм и концепция всеединства в русской публицистике // Научные ведомости БелГУ. 2015. №24 (221). С.87-88.
2. Гутова С.Г. Владимир Соловьев: синкретизм философии всеединства. Нижневартовск, 2009. 166 с.
3. Гутова С.Г. Социализм, гуманизм и нравственное начало в философии В.С. Соловьева //

- Соловьевские исследования. 2015. № 1 (45). С. 60-72.
4. Думцев В.П. Этика идеала Вл. Соловьева versus этика долга Канта // Соловьевские исследования. 2014. №3(43). С. 19-32.
 5. Зорина Л.Н. Этика самосовершенствования Владимира Соловьева в духовных исканиях второй половины XIX в. // Вестник ВятГУ. 2007. №19. С.63-69.
 6. Роцинский С.Б. Владимир Соловьев: философское взглядывание в грядущее время // Пространство и Время. 2016. № 2. С. 2.
 7. Соловьев В.С. Право и нравственность. М.: АСТ, 2001. 192 с.
 8. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения в 2-х т. М., 1990. Т. 1. С. 47-548.
 9. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. СПб.: Художественная литература, 1994. 528 с.
 10. Цвык И.В. Идея добра в философии В.С. Соловьева // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2015. №2. С.84-90.

Methodological syncretism in the ethical concept of V.S. Solov'ev

Svetlana G. Gutova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Nizhnevartovsk State University,
628605, 56 Lenina st., Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: svetguts.07@mail.ru

Abstract

In this scientific research on the example of the ethical philosophy of V.S Solov'ev the features of designing a syncretic worldview are considered by the author. The mystical foundations of Solov'ev's concept are revealed, which are the result of the whole nature of his philosophy oriented toward the synthesis of the basic philosophical directions, with the predominant role of the mysticism. The article presents an analysis of the basic principles of the ethical doctrine of the Russian philosopher allowing one to trace the deep connections of human existence and the fundamental foundations of the universe. It is emphasized that the concept of Good in Solov'ev appears as one of the main concepts and therefore requires a comprehensive rational justification, which is based on the connection of moral, ontological and cognitive content. The author notes that many ideas of Solov'ev's philosophy of unity, including a number of provisions of his ethics, have an abstract character, which does not always correspond to the practical goal and the general mystical orientation of his teaching. Syncretism as a research method for the Russian philosopher is a necessary condition for overcoming this contradiction. The work concludes that there are universal methodological principles in syncretism teachings.

For citation

Gutova S.G. (2017) Metodologicheskii sinkretizm v eticheskoi kontseptsii V.S. Solov'eva [Methodological syncretism in the ethical concept of V.S. Solov'ev]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 39-45.

Keywords

Syncretism, Absolute, the idea of Good, morality, philosophical mysticism and rationalism, philosophy.

References

1. Banderov I.I. (2015) Dukhovnyi sinkretizm i kontsepsiya vseedinstva v russkoi publitsistike [Spiritual Syncretism and the Concept of Unity in Russian Publicistics]. *Nauchnye vedomosti BelGU* [Proc. of BelSU], 24 (221), pp. 87-88.
2. Dumtsev V.P. (2014) Etika ideala VI. Solov'eva versus etika dOl'ga Kanta [Ethics of the ideal VI. Solovyev versus the ethics of Kant's debt]. *Solov'evskie issledovaniya* [Soloviev's research], 3(43), pp. 19-32.
3. Gutova S.G. (2009) *Vladimir Solov'ev: sinkretizm filosofii vseedinstva* [Vladimir Soloviev: syncretism of the philosophy of unity]. Nizhnevartovsk.
4. Gutova S.G. (2015) Sotsializm, gumanizm i npravstvennoe nachalo v filosofii V.S. Solov'eva [Socialism, humanism and the moral principle in the philosophy of V.S. Soloviev]. *Solov'evskie issledovaniya* [Soloviev's research], 1 (45), pp. 60-72.
5. Rotsinskii S.B. (2016) Vladimir Solov'ev: filosofskoe vglyadyvanie v gryadushchee vremya [Vladimir Soloviev: philosophical peer-review in the future time]. *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time], 2, p. 2.
6. Solov'ev V.S. (2001) *Pravo i npravstvennost'* [Law and morality]. Moscow: AST Publ.
7. Solov'ev V.S. (1990) Opravdanie dobra. Npravstvennaya filosofiya [Justification of the good. Moral philosophy]. In: *Sochineniya v 2-kh t.* [Compositions in 2 volumes]. Moscow. Vol. 1.
8. Solov'ev V.S. (1994) *Chteniya o Bogochelovechestve* [Reading about God-manhood]. St. Petersburg: Khudozhestvennaya literatura Publ.
9. Tsvyk I.V. (2015) Ideya dobra v filosofii V.S. Solov'eva [The idea of good in the philosophy of Soloviev]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya* [PFUR Herald], 2, pp. 84-90.
10. Zorina L.N. (2007) Etika samovershenstvovaniya Vladimira Solov'eva v dukhovnykh iskaniyakh vtoroi poloviny XIX v. [The ethics of Vladimir Solovyov's self-perfection in spiritual searches of the second half of the 19th century]. *Vestnik VyatGU* [VyatSU Herald], 19, pp. 63-69.